Платыкодонские горы. Поздним вечером Чжен, Минато и другие успешно вернулись. Минато не смог сдержать облегчения, увидев безопасный лагерь. Его больше всего беспокоило, что их могут атаковать враги в день отъезда. Сарутоби Хирузен и другие также ждали их возвращения всю ночь. — Киригакуре согласился отправить войска! — прямо сказал Минато, отвечая на ожидания всех. Мито Кадоян тяжело вздохнул и тихо прошептал: — Таким образом, ситуация в Конохе значительно улучшится, и все идет по плану. Минато услышал это и спросил: — Сунна ниндзя тоже решили свою проблему? — Наш разведывательный отряд сегодня обнаружил, что Сунна Ниндзя отозвали свои войска, — ответил Шикаку, но когда он это сказал, невольно посмотрел на Син. Остальные тоже были безразличны, с тяжелыми выражениями лица, будто что-то плохое случилось. Минато взглянул на выражение Шикаку и не смог сдержаться: — Что случилось? Сарутоби Хирузен спокойно ответил: — Сунагакуре отправили людей убить даймё нашей страны. Я отправил команду преследовать их. С такой глубокой ненавистью не будет конца смерти между Конохой и Сунагакуре! Минато и Фугаку одновременно застыли на месте. Шикаку продолжил: — Бесчисленные жители Королевского Города видели своими глазами, как кукловод ворвался в Даймё Мансион и начал убивать. Все двенадцать ниндзя, охранявших даймё, были принесены в жертву. Кукловод? Минато сразу подумал о красноволосом юноше, который недавно приходил к Хинате, и его зрчки немного расширились. Жестокая стратегия, неужели это и есть ее истинная сущность... Даймё Страны Огня был убит кукловодом, и даймё Страны Ветра, несомненно, заподозрит Сунагакуре. Минато медленно поднял голову и посмотрел на Сандайме Хокаге. Увидев его безэмоциональное лицо, он почувствовал еще больше холода внутри. Сарутоби Хирузен снова заговорил: — Вы усердно трудились в этой поездке. Сначала отдохните. Ива Ниндзя и Кумо Ниндзя могут напасть в любой момент. Вы должны восстановить силы и быть готовы к войне в любое время. Когда все ушли с разными мыслями, Минато остался на месте. — Хокаге-сама, это действительно ваш план? — Коноха достигла точки жизни и смерти, — спокойно ответил Сарутоби Хирузен, — Минато, знаешь ли ты, каковы будут последствия, если мы проиграем? — Знаешь ли ты последствия покорения страны и уничтожения рода? Эти две короткие фразы оставили Минато безмолвным. С тех пор, как появились воспоминания о будущем, что-то не давало ему покоя. Почему мой будущий я пошел против деревни? Действительно ли я сделаю что-то, что навредит деревне? Он был решителен вести истинный путь к свету, но в этот момент внезапно обнаружил, что сам не видит пути вперед! — Минато, ты и я все еще недооценивали его, — снова сказал Сарутоби Хирузен. — Сила человека не основана только на его собственной силе. В будущем он определенно станет лидером, и все больше людей будут следовать за ним. Когда эта война закончится, в деревне будет много негармоничных голосов. Это будет работать против тебя. То, что он сказал, уже было очень сдержанным. Когда Хината действительно появится на виду у мира, мир может стать хаотичным из-за него! Сарутоби Хирузен глубоко посмотрел на Минато: — Ты должен принять решение. Они стояли на склоне горы, никого рядом не было. Минато посмотрел в ночь и сказал: — Хокаге-сама, разве я не принял решение давным-давно... Сандайме Хокаге говорил это раньше, когда они заключили Хинату Шина, и он тоже дал ответ в то время. Сарутоби Хирузен сказал серьезно: — Минато, я знаю, ты хочешь относиться к каждому компаньону в деревне одинаково, но ты также видел его жестокость и беспощадность. Этические правила мира вообще не могут его сдерживать. Как ты все еще думаешь, что можешь изменить его мнение? — Но... он еще ничего не сделал, чтобы навредить деревне. Наоборот, он помог деревне пережить трудности. Сарутоби Хирузен немного потемнел и спросил: — Минато, неужели ты действительно хочешь, чтобы он пришел к власти? Минато задумался на мгновение. Он хотел сказать что-то вроде: "Если он действительно лучше меня, было бы неплохо, чтобы он стал Хокаге." Но когда он увидел глаза Сарутоби Хирузена, он подумал о Шикаку и Кушине. Слова были проглочены им самим. К тому времени, хочет он стать Хокаге или нет, уже не было просто его личной проблемой. Говорить такие слова, несомненно, только причинит боль другим. Сарутоби Хирузен был холоден: — Минато, он инопланетянин. Пока его нет, Коноха все еще будет Конохой, Конохой, которой ты можешь управлять и

защищать всем сердцем.— Но теперь все, что тебе нужно знать, это то, что в борьбе за власть, либо я, либо враг! Власть... власть... Из-за власти приходится делать различные компромиссы и называть себя именем деревни. Даже Сарутоби Хирузен, Хокаге, согласился на жестокий план Хинаты Мана. Но какова обязанность ниндзя? Возможно, он, Третий Хокаге, давно забыл. Но Минато чувствует, что по крайней мере он не должен быть таким. Возможно, он все еще пойдет по тому же пути в будущем? Если человек теряет внутреннюю непоколебимость и погружается в кошмар власти, не станет ли он пустым оболочкой? Минато посмотрел на Сарутоби Хирузена, и он вдруг почувствовал, что Хокаге стал странным и страшным. Этот Хокаге, возможно, чувствовал, что он был прав с самого начала, и все еще твердо верил, что он практикует волю огня! Он глубоко вздохнул и сказал: — Хокаге-сама, пожалуйста, доверьтесь мне.—...Сарутоби Хирузен молча отвернулся от него. Минато все еще идеальный человек, он как солнце, дающее тепло окружающим.— Я понимаю... Минато, я всегда верил в тебя, — медленно сказал Сандайме Хокаге. Минато сразу же глубоко поклонился Сарутоби Хирузену: — Спасибо.— Ты возвращайся и отдыхай, — кивнул Сарутоби Хирузен.— Кстати... Кушина, я также надеюсь, что ты сможешь хорошо поговорить с ней. Минато замер, опустил голову и сказал: — Я понимаю. Сарутоби Хирузен посмотрел на уходящую фигуру Минато и стоял неподвижно. Ветер в горах снова поднялся, сдувая часть тумана. Но мрачная ночь все еще была туманной. Всегда должен быть кто-то, кто становится тенью, чтобы изгнать этих призраков и грязи. Сарутоби Хирузен также имел такую тень раньше, но, возможно, это было потому, что эта тень накопила слишком много несчастья и деградировала в истинное мрачное. Он должен был отказаться от нее, и теперь он должен был делать много вещей сам. Это мрачное и гниющее место действительно может запутать и запутать людей, и они могут постепенно потерять себя. Но уже не важно. Мы уже сделали так много в любом случае, так почему бы не сделать все основательно? Когда Минато станет Хокаге, он все еще будет поддерживаться и восхищаться тысячами людей. Он будет стоять на вершине здания Хокаге, купаясь в свете, и клясться, что Воля Огня будет продолжать передаваться. Так же, как и я в свое время. Кроме того

<http://tl.rulate.ru/book/112093/4469120>